

Глава 1062 Неплохо, молодой человек (1).

Цинь Мошан поднял голову и двумя руками выставил перед собой астрорябию. Девять карт Рождения опасно вспыхнули ядовито-зеленым светом, после чего из них вырвались девять лучей света.

Лу Чжоу развернулся и нанес смертельный удар.

— Великая Печать Бесстрашия.

Буддийская печать защитила его. Она могла как защитить его, так и уничтожить карту Рождения его противника.

В глазах Лу Чжоу молодой человек уже был мертвецом. Он планировал превратить юношу в культиватора восьми карт Рождения, а затем использовать усиленный смертельный удар, чтобы тот пожалел о том, что пришел в область красного лотоса.

Цинь Мошан не думал, что золотая ручная печать сможет блокировать силу его девяти карт Рождения. К сожалению, он оказался неправ. Когда девять лучей света упали на золотую печать, их действие было подобно тому, как легендарный Сунь Укун мочится на Пятипалую гору: это было бесполезно.

Внезапно печать увеличилась в длину на несколько метров.

Цинь Мошан без колебаний отступил. Зловещее чувство в его сердце становилось все сильнее и сильнее. Он обнаружил, что у ручной печати, похоже, есть глаза: она пристально следила за ним.

Наконец, он отчаянно закричал, используя звуковую технику:

— Ты посмеешь убить меня? Я молодой мастер семьи Цинь!

Великая Печать Бесстрашия не имела страха. Не имело значения, был ли молодой человек из семьи Цинь или из семьи Ли.

Бах!

Все было кончено в одно мгновение.

Печать быстро и точно приземлилась на тело Цинь Мошана. Его огромный зеленый аватар, покрытый символами, увеличился в размерах, а затем уменьшился и исчез в его теле.

Цинь Мошан жалобно вскрикнул. Его взъерошенные волосы дико развевались на холодном ветру. Его зубы стучали, он чувствовал жгучую боль в душе.

Лу Чжоу подлетел к Холодному пруду и поймал Нефрит Зеленой Цикады. Нефрит был холодным на ощупь; казалось, что он держит кубик льда. Содержащаяся в нем энергия жизненной силы казалась безграничной. У него не было времени изучать нефрит, и он быстро обернулся. В его руке появилась улучшенная карта смертельного удара.

«Происхождение этого молодого человека неизвестно. В столь юном возрасте он уже активировал девять карт Рождения. Его нельзя оставлять в живых...»

В этот момент Цинь Мошан выплюнул туман энергии крови, став манипулировать зеленой энергией, чтобы затуманить зрение Лу Чжоу.

Когда Лу Чжоу снова смог видеть, Цинь Мошан уже стоял в Руническом проходе.

В небо взметнулся столб света.

Лу Чжоу запустил еще одну золотую печать.

Буддийская печать Великого Колеса Ваджры с молниеносной скоростью ударила по столбу света.

Бах!

Столб света слегка завибрировал, а затем исчез.

«Хм? Он не умер?»

Лу Чжоу был удивлен. Усиленный смертельный удар должен был убить этого молодого человека. Он проверил свои предметы на системной панели.

Предметы: улучшенная карта смертельного удара x1, карта безупречности x1, карта критического блока x145(пассивная), Золотое Зеркало Тайсуй, маскировочная карта x2, карта синтеза x2, карта разложения x4.

Улучшенная карта смертельного удара была на месте.

«Она не сработала?» Когда Лу Чжоу вспомнил предыдущую сцену, ему показалось, что молодой человек не стоял в столбе света.

Он покачал головой. Было большой бедой оставить в живых такое мерзкое существо. С другой стороны, если подумать, было не так уж и плохо, что юноша сбежал. В конце концов, у юноши наверняка был камень жизни. Если бы его камень жизни разбился, сила, к которой принадлежал юноша, обязательно послала бы людей для расследования. Это было бы равносильно тому, чтобы разворошить осиное гнездо. Однако, по мнению Лу Чжоу, осиное гнездо все равно будет разворошено.

Он посмотрел на Нефрит Зеленой Цикады, чувствуя, как внутри него бурлит энергия жизненной силы.

«Этот нефрит собирает энергию жизненной силы?»

Лу Чжоу закрыл и открыл глаза, почувствовав в нефрите энергию жизненной силы, огромную, как океан. Жизненная энергия, которую он потерял ранее и которая была эквивалентна нескольким сотням лет жизни, была ничем по сравнению с жизненной энергией, содержащейся в Нефрите Зеленой Цикады.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул: на этот раз он получил огромную прибыль. Однако сейчас было не время любоваться своим новым приобретением. Он бросился к Руническому проходу и несколькими ударами ладони разрушил рунический круг.

Бум! Бум! Бум!

Рунический проход, скрытый снегом, был уничтожен.

Лу Чжоу поспешил обратно к Холодному пруду, тихо произнося мантры силы зрения и силы слуха. С их помощью он смог охватить область радиусом в тысячу метров.

Он оглядел вершину снежной горы. Его зрение проникало сквозь камни и все остальные предметы. Через мгновение он убедился, что поблизости нет другого Рунического прохода.

Отключив силу Небесной Письменности, он снова достал Нефрит Зеленой Цикады.

Динь! Получен Нефрит Зеленой Цикады. Может хранить большое количество жизненной энергии; успокаивает разум и энергию; невосприимчив ко всем ядам.

— Неплохо.

После этого Лу Чжоу снова вошел в Холодный пруд. Переместившись в центр пруда, он сел, скрестив ноги.

Развернув перед собой лотос, Лу Чжоу достал Нефрит Зеленой Цикады.

Подчиняясь его мысли, жизненная энергия из нефрита устремилась к его Дворцу Рождения.

+ 100 дней.

+ 200 дней.

+ 300 дней.

...

В неизвестной земле.

В тихом лесу засохшие желтые листья покрывали землю.

Столб света диаметром в несколько метров выстрелил в небо, всколыхнув сухие листья.

Через мгновение свет исчез.

Стук!

Цинь Мошан появился в руническом круге.

Через мгновение свет полностью рассеялся. Его тело сильно дрожало, лицо покраснелось, на руках выступили синие вены, а пальцы крепко сжимали землю. Его глаза, которые, казалось, вот-вот выскочат из глазниц, были наполнены страхом. Он задыхался, как рыба, вытащенная из воды.

Спустя долгое время, когда он смог успокоиться и перевести дух, он захихикал.

«Удача обязательно придет после пережитой катастрофы, не говоря уже о том, что я молодой мастер семьи Цинь!»

Кроваво-красные губы Цинь Мошана искривились в зловещей улыбке, а глаза сверкнули ненавистью.

— Я заставлю тебя заплатить своей кровью. Если я не отомщу тебе, то я не человек!

...

На вершине снежной горы в области красного лотоса.

Лу Чжоу увидел, что продолжительность его жизни продолжает увеличиваться. Лишь достигнув 800 лет, она начала значительно замедляться.

«Узкое место? Похоже, я могу пополнить запас только на 500 лет за раз...»

Если он не будет больше потреблять жизненную энергию, то сможет восполнить 500 лет жизни за раз — это было довольно неплохо. Даже Цзи Лянь мог восполнить лишь около 100 лет жизни, к тому же, после этого ему требовался длительный отдых.

Убрав Нефрит Зеленой Цикады, Лу Чжоу посмотрел на свой Дворец Рождения.

Его шестая карта Рождения ярко вспыхнула.

— Контроль воды.

Дворец Рождения закружился.

Вода в пруду расступилась, словно избегая его. Он совсем не чувствовал холода, и ему было легко дышать. Он легко передвигался, как будто ходил по суше.

Лу Чжоу был очень доволен своей новой способностью. Кто знал, не придется ли ему когда-нибудь войти в море?

В этот момент Лу Чжоу посмотрел вниз на темные глубины пруда и почувствовал прилив страха. После этого он поспешно покинул пруд.

Он стоял в воздухе. Даже без силы его карты Рождения холод пруда не повлиял на него.

«Следующий шаг — пройти Испытание Рождения. Чтобы пройти испытание, я должен находиться в чрезвычайно суровых условиях. Однако, поскольку я обладаю способностью сердца жизни Пу И, холод больше не влияет на меня. Это значит, что невероятно холодной среды будет недостаточно, чтобы вызвать Испытание Рождения и помочь мне пройти его. В таком случае... я должен пойти туда, где невероятно жарко? Это должно быть настолько жаркое место, что даже самый свирепый зверь не выдержит нахождения в нем».

Учитывая сердца жизни Ин Чжао, Пу И и других зверей, это был лучший выбор.

Наконец Лу Чжоу приземлился рядом с прудом и снова посмотрел на свое отражение.

В нем не было ничего старого. Это было даже более преувеличено, чем если бы он использовал маскировочную карту, которая могла изменить только внешность, но не возраст.

Он посмотрел на юношу, который выглядел как несравненный молодой мастер, когда его внезапно посетило озарение. Отражающийся в воде человек не был молодым Цзи Тяньдао, это был его настоящий облик!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2390217>